

Состоявшаяся "машина времени" Н.Н. Неплюва*

Введение

Темпы социально-экономического развития общества, в конечном счете, зависят не от машин, оснащения, технологий и материалов, и даже не от текущей производительности труда, а от **способности общества накапливать и закреплять информацию**. Эта способность – своеобразный "культурный генетический код" нации.

С начала 1990-х к нам постепенно стала возвращаться социальная память, блокированная почти три четверти века официальной идеологией господствовавшего строя. Сквозь скупые строчки публикаций и кадры документальных фильмов, события и факты вдруг стали проступать контуры удивительного социально-экономического явления – основанного Н.Н. Неплюевым Воздвиженского Трудового Братства. Сорок лет, на протяжении двух социальных эпох (с 1889 по 1929 год), в Глуховском уезде (ныне север Сумской области) просуществовало это необыкновенное сообщество, удивляя мир чистотой своих внутренних устоев и экономических успехов, которые постоянно набирали обороты. Лишь безжалостный нож сталинской коллективизации и поголовное выселение всех участников Братства прервали этот необычный полет энергии труда и любви удивительной общности людей.

Возвращение из забвения опыта организации жизни и деятельности беспрецедентного социально-экономического сообщества, помимо всего прочего, привлекает особое внимание и к проблеме воспроизводства *социальной памяти*. Во-первых, все то, что связано с деятельностью указанного феномена, сегодня является бесценным достоянием нашей

* Опубликовано под названием: "Воспроизводство социальной памяти как решающий фактор развития экономических систем: эксперимент Н.Н. Неплюева, опередивший время" в журнале "Механізм регулювання економіки" (2003. № 4. С. 171–203)

социальной памяти: может предостеречь от каких-то ошибок или подсказать новые пути развития. Во-вторых, сам феномен Трудового Братства раскрылся во многом именно благодаря воспроизводству *социальной памяти* этого редкостного сообщества людей.

Прежде чем перейти к анализу указанного явления, позволим себе несколько общих положений, без усвоения которых осознать истинную ценность Трудового Братства довольно затруднительно.

1. Экономические функции социальной памяти

Под **системой социальной памяти** понимается существующая в обществе способность *накапливать, хранить и воспроизводить информацию* о событиях внешнего мира и реакциях на них самой социально-экономической системы. В качестве обеспечивающих факторов национальной системы социальной памяти могут рассматриваться: хранение информации об исторических событиях, доступность для населения этих данных, возможность свободного анализа прошлого опыта, способность общества использовать информацию о зарубежных достижениях и т.п.

Исследование роли памяти в процессах развития систем позволяет сделать два важных вывода:

во-первых, период времени, в течение которого система способна развиваться, соответствует ее информационной емкости (памяти); иными словами, система способна развиваться лишь на столько, насколько хватает памяти; для бесконечного развития необходимы и бесконечные ее ресурсы;

во-вторых, темпы развития системы зависят от способности системы накапливать, закреплять и воспроизводить информацию и скорости соответствующих процессов.

Одна из функций социальной памяти направлена на воспроизводство информационных программ поведения общественных систем. Управление – это прежде всего процесс воздействия на социальную структуру с целью поддержания устойчивости данной системы либо изменения в заданном направлении ее состояния. При этом она может изменяться только по тем траекториям, по которым в ее памяти существует достаточный информационный ресурс. Это значит, что среди возможных сценариев поведения системы могут оказаться лишь те, которые эта память позволяет извлечь либо сконструировать.

В числе возможных вариантов можно назвать:

- стандарты (сценарии) *прошлого поведения* самой системы в аналогических условиях;
- образцы поведения *других социальных структур* в подобных ситуациях (на основе доступной о них информации);
- *инновационные поведенческие сценарии*, сконструированные из доступного информационного материала, а именно: прогнозируемых параметров внешней и внутренней среды, допустимых пределов действия (или бездействия) и связанных с ними рисков, возможных затрат и выгод по каждому из сценариев.

Примечание

Так как принятие решений по поводу выбора того или иного сценария развития событий осуществляется конкретными людьми, то восприятие затрат и выгод носит в большей или меньшей степени субъективный характер. В частности, формально на уровне хозяйствующего субъекта они выражаются величиной общих экономических издержек и получаемой прибыли. Реально же выбор может больше зависеть от вполне конкретной для физического лица, принимающего решение, цены его реализации (а это могут быть и физическая нагрузка, и психологические усилия, и риск

неудачи, и многое другое) в сочетании с его же индивидуальным восприятием ожидаемых выгод, как материальных (прибавка денежных доходов), так и нематериальных (карьерный рост, обретение новых связей, моральное удовлетворение, желание помочь другим людям).

В условиях современной Украины вполне реальной может оказаться ситуация, когда на еле сводящем концы с концами предприятии будут отклонять чрезвычайно выгодные проекты по его развитию. Причина – директор и его окружение могут опасаться, что при чересчур успешной работе предприятия им очень быстро может найтись замена. (На «лакомый кусок» всегда много желающих.)

И уж совсем привычной выглядит ситуация, когда успешно работающее предприятие доводится до состояния банкротства в угоду индивидуальным интересам его руководителей. Кто-то рассчитывает таким образом облегчить себе условия приватизации, для кого-то жажда получения «сиюминутной» выгоды оказывается сильнее стремления вкладывать средства в будущее процветание предприятия, а кого-то просто банально подкупают конкуренты...

Все перечисленные моменты, а именно: объективные результаты каких-то действий и их субъективное восприятие людьми, формирующими систему, являются функциями памяти данной социальной системы. На этапе принятия решений и первое, и второе может быть реализовано только в виртуальной реальности, т.е. только предполагаемо («виртуальный» – от лат. *virtualis* – возможный, потенциальный).

Чем богаче арсенал виртуальных продолжений состояния системы и выше аналитические способности принимающего решения, тем успешнее будет выбор.

Примечание

Правда, в свете вышесказанного успешность выбора может означать эффективность функционирования (развития) всей системы, но может приобретать и очертания достижения конкретных индивидуальных результатов физического лица либо группы людей. Часто последнее происходит за счет снижения потенциала развития всей системы, так как сопровождается откачкой ее «свободной энергии» (финансовых средств, материальных ресурсов, трудовых факторов).

Поэтому в числе важнейших социальных атрибутов, обусловленных памятью системы, немаловажную роль играет нравственная компонента. Именно она защищает систему от разрушения изнутри. Ибо как субъект отбора возможных продолжений системы человек волен выбрать любой из вариантов, однако не может отменить объективных законов природы и энергоэнтропийного критерия отбора. Как бы ни были благородны и красивы цели, достижение любой из них требует затрат энергии. Для социальной системы это выражается в расходовании ее средств (материальных, информационных, денежных). Привлечь их она может, лишь извлекая из природной среды либо зарабатывая, обмениваясь с другими сообществами произведенной продукцией. Невозможно тратить средств больше, чем их зарабатываешь. На этом основано существование материального мира. И если принимаемые решения будут способствовать снижению баланса между притоком и расходованием энергии, система неизбежно будет деградировать, независимо от того, благими или не очень были побуждающие мотивы предпринятых действий.

Являясь субъектом отбора, выбирая те или иные варианты, человек постоянно остается объектом отбора природы, согласно ее единому энергоэнтропийному критерию. Результатов неправильных решений может быть только два: либо социальная система найдет возможности

отстранить принимающего решения от управленческих функций, видя объективные результаты его деятельности; либо сама система разрушится из-за энергетической несостоятельности своего функционирования (семья распадется, предприятие обанкротится, государство де-юре или де-факто потеряет независимость).

2. Основные факторы, формирующие социальную память

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основными факторами, формирующими память социальной системы, могут рассматриваться:

- опыт системы, сохраненный в знаниях, навыках, традициях, привычках, материальных объектах, культурных ценностях, нравственных устоях;
- возможность приобретения и освоения новой информации (в частности, об опыте смежных сообществ), включая наличие технических средств;
- возможность критического осмысления и творческого использования прошлого опыта и новой информации; это, в свою очередь, зависит от интеллектуального потенциала общества, его творческой энергии, свободы волеизъявления и т.д.;
- действующая в обществе формальная и неформальная правовая основа, запрещающая, ограничивающая или поощряющая те или иные действия;
 - система мотиваций;
 - нравственные устои общества;
 - условия возникновения синергетических эффектов, при которых интеллектуальный потенциал общества оказывается больше суммы интеллектуальных потенциалов его отдельных членов;

- лидерский потенциал элиты общества, обеспечивающий синергетический эффект коллективного поведения членов общества, объединяющий все перечисленные факторы для достижения единой цели.

Указанные факторы чрезвычайно важны для формирования систем социальной памяти на любом из уровней общественных структур. Реализации любого из решений должна предшествовать тщательная подготовка соответствующих блоков памяти для восприятия поставленных целей и адекватной реакции на их достижение.

Примечание

В противном случае решения воспринимаются как инородная, чуждая (а значит, чуждая и в значительной степени опасная) информация. Реакцией системы на подобную информацию чаще всего является прямое или скрытое блокирование предполагаемых изменений: будь то создание отдела маркетинга на предприятии или приватизация объектов промышленности в национальной экономике. Система продолжает выполнять привычные функции. Они кажутся ей более безопасными, а главное, менее затратными. Ведь все непривычное, пионерное требует – и объективно, и субъективно – дополнительных усилий. Кому-то они могут показаться просто «неподъемными». К тому же знакомые, легко прогнозируемые и, что существенно, легко (в смысле затрат энергии) достижимые выгоды для большинства кажутся более предпочтительными, чем с трудом прогнозируемые инновационные эффекты, несущие в себе риск и тяготы неизвестного. Синица в руках оказывается привлекательней журавля в небе. И вновь созданный отдел маркетинга продолжает выполнять работу прежнего отдела сбыта, осуществляя лишь механический сбор заказов на старую продукцию, вместо активного исследования рынка для инициирования новых изделий.

А приватизированное предприятие тихо растаскивается деньгами и натурой. Чтобы его поднять, несколько лет жизни уйдет – а есть и жить хочется сегодня...

Основная задача подготовки для восприятия инноваций – сделать объективные и субъективные издержки по их внедрению менее пугающими, а выгоды реализации более привлекательными.

Одно из возможных направлений по разворачиванию памяти системы навстречу готовящимся переменам – проведение образовательных, просветительских и тренинговых программ. Люди оказываются ближе к готовящемуся будущему. Оно будет пугать их тем меньше, чем лучше они будут узнавать его детали. И чем больше они будут знать, тем большими станут их возможности расширить круг своих познаний. Ведь в книге (по меткому выражению, кажется, Бредбери) можно вычитать не больше того, что знаешь.

Еще одним позитивным эффектом предварительной информационной подготовки является превентивное выявление возможных проблем и ошибок предлагаемой программы действий, а значит, и путей их решения или исправления.

3. Хроника успехов Воздвиженского Трудового Братства

Сегодня мы с удивлением начинаем вглядываться в контуры уникального социально-экономического эксперимента, вернувшегося к нам из позабытого прошлого.

Лишь разглядев основные черты успехов Трудового Братства, можно говорить о глубинном содержании использованных методов. Так в чем, собственно, заключаются эти социально-экономические успехи? Попытаемся прежде систематизировать объективные факты событий тех далеких лет.

Первое. Братство просуществовало 40 лет (с 1889 до 1929 года), постоянно находясь в прогрессивном развитии, увеличивая состав участников, размеры капитала, объемы получаемых доходов.

Цифры и факты

Начав с нескольких человек и небольшого хозяйства, «Первое трудовое братство» к 1908 году имело в своем составе уже более 500 человек, вполне развитую инфраструктуру производства сельхозпродукции и ее переработки, а в 1912 году его активы превышали 2 млн. рублей (по тем временам очень внушительная сумма). Братство приобрело 20 тысяч десятин леса в Пермской губернии, открыло свой филиал и наладило переработку леса (Авдасев, 2003).

Второе. Братство смогло построить чрезвычайно эффективный *организационный механизм*, позволявший ему преодолевать тяжелые испытания (в частности, вызванные жестким противодействием внешней среды) и адаптироваться под изменяющиеся социально-экономические условия. Фактически оно успешно смогло продемонстрировать свою жизнеспособность в двух социально-экономических эпохах: 28 лет – при дореволюционной рыночной системе, и 12 – при советском командном режиме. Очевидно, находились правильные, адекватные существующим условиям организационные механизмы и адаптационные инструменты.

Третье. *Эффективность* использования капитала и трудовых факторов была тут гораздо выше, чем за пределами Братства. Использовались наиболее передовые технологии того времени. Например, применение десятипольного севооборота в растениеводстве позволяло достигать урожайность в 2,5 раза выше, чем в среднем по Черниговской губернии, к территории которой относились тогда земли хозяйства. На Всероссийской

сельскохозяйственной выставке (аналоге ВДНХ советских времен) в 1911 году братское имение удостоилось большой Золотой медали.

Четвертое. Управленческая система Братства обладала колоссальным потенциалом *самоорганизации*. Причем, был отлажен и механизм ее постоянного самовоспроизводства. Братство пережило несколько утрат своих лидеров, но каждый раз находились человеческие ресурсы воспроизвести управленческий потенциал так, чтобы это не сказалось на результатах хозяйственной деятельности. В частности, большую половину периода своего существования Братство прожило без Николая Неплюева, основателя и идеолога (умер в 1908 г.). А в 1923 году из сельскохозяйственной артели (к тому времени так называлось Братство) вынуждены были исключить как бывших помещиц его сестер Марию и Ольгу, игравших значительную роль в определении стратегии и тактики организации хозяйства (Мария Николаевна Уманец после смерти Неплюева выполняла функции Блюстителя Братства, своеобразного аналога Президента общества). В 1925 году большинство руководителей Братства было арестовано и получило большие сроки с конфискацией имущества. Но и после этого деятельность его поражала окружающих своим уровнем организации.

Цифры и факты

В 1929 году незадолго до своего поголовного разгона Воздвиженская артель (переименованная в «Сельскохозяйственную артель им. Октябрьской революции») состояла из 530 членов и имела высочайшую агрокультуру, мощную хозяйственную инфраструктуру, включавшую полеводство (1000 га) с использованием новейшей техники (в т.ч. 7 тракторов), луговое хозяйство (160 га), животноводство с мощным племенным хозяйством, пчеловодство (на 50 ульев), садоводство (87 га), лесное хозяйство (330 га) с питомником, лесопильный завод, кирпичный завод (производительностью в 25 тыс.

шт. в сутки), мельницу, торфоразработки, заводы (винодельный и по переработке продукции животноводства), индустриальные мастерские (кузнечно-слесарную, плотницкую, столярную, сапожную), телефонную сеть, электростанцию (освещение и 12 электромоторов), гостиницу, общественные столовые, ясли, клуб (Сомин, 2003).

Пятое. Братство (в отличие от тоталитарных обществ) функционировало в условиях социальной *свободы*. Причем – реальной. При выходе из общества (случалось и такое) участнику выдавался его пай, которым, находясь в Братстве, он мог распоряжаться лишь по согласованию с активом. Желающих вступить в Братство всегда было больше, чем оно могло принять. Его социальный уклад не подменял собой уклад семейный. Здесь поощрялась семейная жизнь и предоставлялись для нее необходимые условия.

Шестое. В Братстве удалось создать условия для превращения рутинного, монотонного *труда* в относительно *привлекательный процесс*, насытив его элементами творчества, облегчая, где это возможно, механизированными орудиями труда и постоянно модернизируя. Лишним свидетельством этого является то, что люди, получившие по тем временам очень хорошее образование и имевшие возможность хорошо устроиться где угодно (в том числе и в городе) продолжали жить и трудиться на земле.

Седьмое. Кроме традиционных производственных результатов (видов продукции, доходов, прибыли) Братство явило еще один вид продукции, который не всегда связывают с экономической деятельностью, но который является в том числе и ее продуктом. Речь идет о *человеческих личностях*, продуцируемых Братством. По количеству выдающихся деятелей, вышедших из этого хозяйства, расположенного, вообще-то, на двух хуторах малороссийской глубинки, оно является уникальным.

Подробности

В Трудовом Братстве Неплюева лежат духовные истоки интеллигентности и образованности таких признанных деятелей науки и культуры, как украинский композитор П.И. Сеница, историк и писатель П.К. Федоренко, ученые-садоводы Герой Социалистического Труда С.Ф. Черненко и его дочь Е.С. Черненко, профессор П.П. Дорофеев, семья Фурсеев, в которой были и есть художники и ученые, лауреат Государственной премии СССР селекционер П.И. Терлецкий, конструктор М.В. Бондаренко, профессор А.М. Столяренко, ученый-вулканолог Софья Набоко, украинский поэт В.Я. Басок и многие другие (Авдасев, 2003).

Вот те факты, о которых свидетельствуют бесстрастные строки документальной хроники. Попробуем теперь заглянуть между ее строк. Ведь самое главное содержание всегда кроется там. Нужно лишь суметь его увидеть.

4. Воспроизводство информационной компоненты – основа экономических успехов Братства

Безусловно, управление любым социально-экономическим организмом – это и наука, и искусство. Наука – в использовании знаний (информации) в организации трудовых и обслуживающих процессов. Искусство – в сочетании методов применения этих знаний на практике. Как искусство управленческие процессы всегда неповторимы. Как наука, они формируют предпосылки, которые позволяют повторить принципы, подходы, методы, ведущие к успехам, или избежать повторения допущенных ошибок.

В конечном счете, в этом и заключается основная функция социальной памяти – создавать потенцию к генерированию новой информации: знаний, навыков, убеждений, привычек, определяющих способность

данной системы к саморазвитию. Без такой способности, обеспечивающей критическую активную переработку исходной информации и генерирование новой, система обречена без конца повторять свои привычные состояния. Основным носителем памяти социально-экономических систем и факторов, изменяющим ее состояние, являются люди, составляющие данную систему.

Опыт Воздвиженского Трудового Братства превратится в ценнейший информационный ресурс лишь в том случае, если удастся использовать его уроки в сегодняшних условиях. Жизнеспособность любых идей и знаний зависит от жизнеспособности системы, которая способна их усвоить и применить.

Попытаемся разглядеть, благодаря чему были достигнуты перечисленные выше социально-экономические успехи Братства. Выскажем предположение, что основной секрет успехов кроется в созданной и постоянно воспроизводимой эффективной системе воспроизводства информационной компоненты, определяющей жизнь и деятельность социально-экономической организации. Именно так: эффективностью двойного *воспроизводства* (*воспроизводство* системы *воспроизводства* информации) может быть выражена сущность того феномена, который в течение почти полувека демонстрировали Неплюев и его последователи.

В числе основных функций информационной системы Братства (кстати, как и любой социально-экономической организации) можно выделить:

- формирование информационной программы (кода) функционирования данной организации как целостной социально-экономической системы в пространстве и времени;
- обеспечение адаптации системы под изменяющиеся внутренние и внешние условия;
- оперативное решение производственных вопросов на каждом рабочем месте и в каждый текущий отрезок времени;

- объединение отдельных соисполнителей в единую систему с реализацией синергетического эффекта (когда результат деятельности всей системы оказывается больше суммы частных результатов отдельных исполнителей);
- текущее воспроизводство физических и духовных сил участников;
- инновационное воспроизводство, т.е. обновление производственной основы и знаний участников.

О том, что основатель Братства и его последователи успешно решили именно проблему информационного воспроизводства, на наш взгляд, имеется достаточно аргументов. Основные из них сводятся к следующему.

1. *Подготовка (воспроизводство) социальной памяти.* Адекватно воспринять новые идеи, а тем более их реализовать могут лишь люди, подготовленные для этого. Вся деятельность Братства с первых дней его существования является иллюстрацией такого принципа. Попытаемся восстановить хронологию событий, предшествующих основанию Братства.

Хронология событий

В 1877 г. Николай Неплюев, оставив карьеру дипломата (ранее он окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и успел поработать дипломатом в Мюнхене), поступил вольнослушателем в Петровскую земледельческую академию. Одновременно стал активно изучать православную литературу. В 1881 году (т.е. через 4 года) он возвращается в имение отца – хутор Воздвиженск (рядом с местечком Ямполь, ныне п.г.т. Ямполь, Сумской области) – и устраивает приют для крестьянских сирот. В 1885 году (т.е. еще через 4 года) организует в Воздвиженске сельскохозяйственную школу. Официально это была состоящая в ведомстве Министерства земледелия мужская пятилетняя начальная школа (а фактически – средняя; детей принимали с 13 лет, причем, уже с начальной грамотностью). В

1891 г. была открыта и женская – Преображенская школа. Первый выпуск мужской школы состоялся в 1889 году (через 4 года). Из шести человек, получивших аттестаты, трое не захотели расставаться со своим воспитателем, и для них была организована особая сельская община – «Первое трудовое братство» (Грасье, 1908; Авдасев, 2003).

Таким образом, каждый шаг по созданию и развитию общины тщательно подготавливался информационно. На подготовительном этапе формировалась память системы, необходимая для адекватного восприятия информации в условиях существования нового социально-экономического явления. (В данном случае под понятием *информации* подразумеваются как новые знания, так и нравственные устои, что тоже очень важно). Прежде всего отметим, что инициированию Братства предшествовало два важных момента информационной подготовки.

Первый – погружение самого основателя на 4 года в информационную среду будущего явления (окончание сельскохозяйственного вуза и глубокое изучение трудов по православной этике), помимо чего были и его первое университетское образование, и зарубежный опыт, и детство, проведенное в тех же местах на природе, и религиозное воспитание. Все это работало на подготовку информационной почвы и, без сомнения, было востребовано при формировании основ Братства и руководстве жизнью общины. *Второй* – сами участники общества в течение 8 лет получали образовательную и воспитательную подготовку. Прием в Братство и в последующем проходил, как правило, не иначе, чем через школу. Это указывает, как минимум, на два фактора: во-первых, почти все участники получали среднее специальное образование (по тем временам – очень высокий уровень); во-вторых, в Братстве люди оказывались в довольно молодом возрасте, когда еще можно было привить и тягу к знаниям, и нравственные устои.

Кстати, формированию нравственных устоев в Братстве уделялось особое внимание. По признанию аббата Грасье, сам Н. Неплюев раз в неделю (по субботам) лично беседовал с каждым учащимся школы, обсуждая прошедшие за неделю события и помогая давать им оценку, формировать к ним отношение (Грасье, 1908).

Примечание

Не следует считать инициирование и последующее развитие Братства неким запланированным заранее актом, к которому шла *тщательная подготовка* (хоть мы и использовали именно эту терминологию). В жизни часто причина и следствие меняются местами. Например, поступая в Петровскую земледельческую академию, Николай Николаевич, скорее всего, не строил планов создания через четыре года некой общины. Он хотел лишь «принять на себя лично нравственную вину своих предков-дворян перед народом и посвятить свою жизнь заботам о его просвещении и благосостоянии» (Авдасев, 2003). Сельскохозяйственная же академия давала знания в наиболее реально востребованной сфере для того, чтобы стать максимально полезным народу, живущему на его земле.

По всей вероятности, ни о каком братстве не помышлял Николай Николаевич и тогда, когда создал сначала приют для крестьянских сирот, а затем открыл сельскохозяйственную школу. По мнению доктора философских наук, профессора А.Ф. Малышевского, вначале Неплюев создал свою особенную школу... Он обращается к детям. Он пытается зажечь в них некую духовную искру, которая должна стать основой их жизни. И тогда Неплюеву приходит чрезвычайно значимая мысль: если сейчас этих ребят, воспринявших идеалы бескорыстной христианской любви, отдать в тот мир, из которого они вышли, это будет самое неустроенное поколение. Именно для них он создает Трудовое Братство (Малышевский, 1994).

Таким образом, социальная память при ее достаточной степени развития сама становится активным инструментом, генерирующим новые формы эволюции социально-экономической системы, обуславливая новые уровни ее состояния.

Из сказанного видно, что подготовка социальной памяти Братства не была одноразовым актом (лишь на этапе, предшествовавшем созданию общества). Это был постоянно действующий воспроизводственный процесс постепенного погружения в атмосферу высокой нравственности и трудолюбия, значительно отличавшуюся от условий внешней среды.

Смеем предположить (не располагая достаточным документальным материалом), что воспроизводство подготовки в Братстве касалось не только ввода в общество очередных его участников. Любое новое дело (например, открытие новых видов производства) должно было тщательно подготавливаться информационно (изучение финансовой стороны, исследование возможных проблем, планирование этапов внедрения и т.п.).

2. Развитие профессиональных навыков. Получаемые в школе знания не являлись для юных участников Братства абстрактной грамотой. Они тут же востребовались на практике.

Цифры и факты

Практические навыки участники получали при непосредственной работе в хозяйстве, включавшем 87 га пахотной земли, луга, плодовые и лесные насаждения, а также животноводческие хозяйства. Кроме того, дежурство мальчиков проходило в конюшнях, слесарной и столярной мастерских, на пасеках и гумне. Здесь учащиеся должны были отработать ежедневно 3 часа зимой и 2 часа летом. Девочки привлекались к работе на огородах и молочной ферме, в поле и фруктовом саду. Они также выпекали хлеб, куховарили, занимались ткачеством, стиркой (Грасье, 1908).

Пожалуй, стоит еще раз подчеркнуть, что практическая работа учащихся включала дополнительные механизмы мотивации восприятия теоретического материала и наоборот: каждая новая порция знаний открывала дополнительные возможности совершенствования своей практической деятельности. Как видим, в Братстве была блестяще реализована голубая мечта Н.С. Хрущева (увы, так до конца и неосуществленная) о трудовом воспитании учащихся.

3. *Воспроизводство потребности и способности к самообучению.* По всей вероятности, организаторам Братства в той или иной степени удалось реализовать то, что стало насущной потребностью человечества в XXI веке. Любые знания и навыки, увы, рано или поздно устаревают. В наши дни это происходит с ужасающей скоростью. Научить впрок нельзя. Преодолеть проблему устаревания знаний можно лишь в том случае, если их носитель сам обретает способность воспроизводства своего интеллектуального багажа. Параллельная образовательная и практическая деятельность юных участников Братства должны были способствовать воспроизводству потребности к самообучению. Этому содействовало еще несколько обстоятельств. *Первое*, в Воздвиженске работала большая библиотека. Достаточно сказать, что к 1907 году в ней насчитывалось 6000 томов(!), выписывались разнообразные газеты и журналы, знакомившие с новинками текущей жизни (Грасье, 1908). *Второе*, участники Братства вовлекались в различные виды творчества: преподавалась музыка, рисование, проводились литературные вечера, ставились любительские спектакли (Авдасев, 2003). *Третье*, приоритет позитивной мотивации, господствовавшей в Братстве, способствовал проявлению инновационной деятельности, что уже само по себе ведет к востребованию новых знаний. *Четвертое*, большинство участников Братства в той или иной степени привлекались к выполнению функций руководства и распорядительства, что также вынуждает постоянно подпитывать наличные знания новыми.

4. **Воспроизводство навыков лидерства.** Один из секторов успехов Братства – и в успешном решении проблемы руководства на всех уровнях организации. Как и все, что делалось в том обществе, навыки лидерства начинали воспроизводиться еще в школе. В частности, статья французского аббата А. Грасье (он неоднократно посещал Братство) при описании практических занятий учащихся Воздвиженской школы свидетельствует: «старшие приучаются руководить и распоряжаться» (Грасье, 1908). Эта потребность *руководить* и *распоряжаться*, а значит – постоянно принимать решения, пронизывала жизнь в Братстве на всех его уровнях. Уставом Братства, утвержденным еще указом Александра III в 1894 г., было предусмотрено два основных разряда братьев: полноправные (меньшинство) и приемные. Полноправные – являлись хозяевами всего братского имения, участвовали в выборах и устанавливали уклад жизни Братства. Приемные – на равных правах участвовали в распределении доходов, но не участвовали в выборах и в решении стратегических вопросов жизни общины.

Полноправные братья составляли Думу – высший орган управления Братством. Председателем ее пожизненно был избран Неплюев. Он считался Блюстителем Братства. Для осуществления хозяйственного руководства Дума избирала Хозяйственный совет (аналог правительства). В него могли входить как полноправные, так и приемные братья, и даже посторонние лица. Свою деятельность Хозяйственный совет строил на основе сметы, утвержденной Думой. Как видим, все члены Братства так или иначе, в зависимости от собственного статуса, принимали участие в принятии решений на самом высоком уровне его деятельности.

Управленческая инициатива поощрялась и преднамеренно воспроизводилась самим укладом жизни в Братстве и на более низких уровнях. Уже со школьной скамьи участники встречались с внедренной еще Неплюевым системой «братских кружков». Грасье называет их «сердцевиной самовоспитания и самоорганизации учеников» (Грасье,

1908). Навыки самоорганизации и самоуправления развивались в последующей жизни и деятельности братчиков. Кроме обычных семей (где также нужно было принимать решения), члены общины объединялись в так называемые братские семьи, составлявшие артели, т.е. относительно самоуправляющиеся корпорации, которые занимались определенным видом работ. Управлял такой семьей руководитель («старшина»), выбранный из ее среды. Отметим, что организацией общежития мог руководить один человек, а производственной деятельностью – другой.

Примечание

Чтобы хоть чуть-чуть окунуться в особенности управленческого труда в Братстве (в полной мере постичь его смысл и мотивацию данных функций в наше прагматичное время мы вряд ли способны), добавим некоторые существенные, на наш взгляд, детали. *Первое.* Никаких дополнительных материальных благ за свои в общем-то нелегкие функции руководители Братства не получали, так как равное вознаграждение за труд для всех участников было принципиальным социально-экономическим устоем в общине. *Второе.* Исключалась привычная для начальствующих особ мотивация, щекочущая тщеславие и самолюбие. В общине «строго запрещалось умственная гордыня и любое проявление злой критики» (Грасье, 1908).

Таким образом, в «сухом остатке» дополнительных атрибутов управленческих функций остается: *ответственность* за производственные результаты и людей, доверивших свое благополучие (вспомним о выборности руководителей), а также *удовлетворение* от успешного решения нелегких управленческих задач (последнее, правда, могло омрачаться возможными неудачами или допущенными просчетами). Управленческий труд Братства, вероятно, сопровождался и еще одним

обстоятельством. Люди, работавшие под началом руководителя, не могли не сопереживать его решениям и действиям. Во-первых, они сами его выбрали, а значит, косвенно были ответственны и за результаты своего выбора (в данном случае эти результаты напрямую зависели от управленческого искусства их избранника); во-вторых, они получали с ним равное вознаграждение за труд, а значит, в полной мере были заинтересованы в общем успехе. Впрочем, чтобы высказанные теоретические предположения начали реализовываться на практике, необходимо особое нравственное состояние как самого руководителя, так и людей, с которыми ему приходится работать. А такое состояние требует многих лет напряженной работы для создания соответствующего нравственного климата в коллективе и не менее сложной внутренней духовной работы каждого из его участников.

5. *Воспроизводство физических и духовных сил.* В материалах о Братстве есть фраза, которая звучит пронзительным диссонансом из-за своей внутренней противоречивости: «Несмотря на наличие в общебратской кассе весьма значительных средств, члены Братства продолжали трудиться от зари до зари и жить по неплюевскому завету «опрятной, здоровой, дешевой и изящной простоты» (Авдасев, 2003).

Крестьянский труд является чрезвычайно изнурительным и рутинным. Откуда же тогда брались многочисленные описания радости труда, которые отмечали сторонние очевидцы? Сорок лет – это эпоха, ее не обыграешь как перед камерой на съемках «Кубанских казаков» или очередной советской хроники об успехах «стахановцев». Уже цитировавшийся аббат Грасье, месяцами живший в Братстве, характеризуя братчиков, пишет: «внешний вид их настолько свеж, жизнерадостен и симпатичен, что просто глаз радуется!» (Грасье, 1908).

Лишь погружаясь в документальные материалы и воспоминания, начинаешь постигать секреты этого жизнеутверждающего физического и духовного здоровья. Его воспроизводство в Братстве было также хорошо

отлаженной системой: с начального момента поступления в общину до последующей зрелой работы в нем. Начнем с вступительных экзаменов. Кроме обычных знаний при поступлении в школу необходимо было иметь и *физическое здоровье, достаточное для того, чтобы выполнять школьные и полевые работы* (Грасье, 1908) (курсив наш – Л.М.). Слава Богу, выбирать было из кого. Конкурс в школы Братства был не менее пяти человек на место (при 20 вакансиях желающих поступить сюда было ежегодно больше сотни). Некоторые делали героические усилия, чтобы добраться. Грасье упоминал об одном мальчике, который пешком прошел 300 верст (там же).

В перечне учебных дисциплин мужской и женской школ находим дисциплину «гимнастика». В женской, кроме того, преподавались «гигиена» и «уход за больным ребенком». В воспоминаниях очевидцев мы не находим описаний занятия физкультурой и спортом (собственно, эта терминология тогда вообще была не на слуху, да и сами физкультурные утехы значительно отличались от нынешних), зато Грасье упоминает о «здоровых забавах» (Грасье, 1908). Впрочем, и сам правильно организованный физический труд (которого хватало и зимой, и летом) способствовал физическому совершенствованию участников.

Теперь об организации труда. При внимательном изучении материалов фраза, характеризующая работу братчиков «от зари до зари», начинает приобретать более отчетливые очертания. Об этом можно судить, в частности, из распорядка дня школяров. Просыпались они действительно с рассветом. Это значит, летом – в 4 утра, зимой в 6 часов. Учебный семестр длился с октября по март; с апреля по сентябрь школьники работали вместе со взрослыми на полях. Работы длились до 7 вечера. Но характерная деталь: обеденный перерыв летом продолжался 3 часа (!) – с 12⁰⁰ до 15⁰⁰ (время, которое отводилось на обед и отдых). В самый изнуряющий зной школьники отдыхали с тем, чтобы свежими и отдохнувшими выйти на послеобеденную работу. Не исключено, что

подобный распорядок имели и взрослые. При такой организации труд вряд ли был изнуряющим. Сил должно было хватать и на развлечения после работы. Члены Братства это убедительно доказывали своей веселой жизнью и полнокровным духовным развитием.

Быстрой рекреации (т.е. восстановлению) способствовали и условия быта. Очевидцам бросалась в глаза опрятность и чистота помещений в Братстве.

Факты публикаций

«Внутри дома всюду светло, везде свежий воздух. Чистота царит на стенах на мебели. Все аккуратно убрано, везде чисто, светло и настолько опрятно, что, заходя, поражаешься и не веришь, что находишься лишь в двух шагах от убогих хат, где чаще всего в раскайдаше, грязищи и духоте теснятся семьи селян» (Грасье, 1908).

И еще несколько деталей не ускользнуло от пристального взгляда французского аббата. Прежде всего удобная аккуратная и даже элегантная одежда школяров, всегда соответствующая сезону. Но его особое умиление вызвало то, что летом все школяры ходили босиком. «Они очаровательны со своими голыми ножками, сорочечками, стянутыми в талии, мешочком для носового платочка, на ремешке через плечо» (Грасье, 1908). Мешочек для носового платка у сельского ребенка в 1907 году (!) – это говорит о многом.

5. Воспроизводство инновационного потенциала

Помнится, когда автору впервые довелось услышать о Неплюевском Братстве и его удивительных экономических успехах, возникло предположение о какой-то чудесной новации, которой обязано было хозяйство своими высокими результатами. Всплывали отдельные факты,

иллюстрируемые какими-то цифрами. Скажем, упоминалось о десятипольной системе в земледелии, обеспечивающей урожайность в 2,5 раза выше, чем в среднем по Черниговской губернии...

Чем глубже знакомишься с деятельностью неплюевцев, тем яснее понимаешь, что никакого чуда в виде отдельно взятого передового метода не существовало. В том смысле, что не было какого-либо выдающегося приема или почина передовиков, осуществивших прорыв в повышении эффективности производства. Однако существовало удивительное явление, которое может быть названо не иначе, как *обыкновенное чудо*. Его необычность заключалась в том, что *воспроизводство инноваций* стало обычным делом, превратившись в обыденную форму хозяйственной деятельности. Новации органически входили в содержание любых видов хозяйствования Братства на протяжении всей его сорокалетней истории. Здесь новации рождались всегда, постоянно сменяя одна другую: большие и маленькие, «свои» и заимствованные (вот где оказалась востребованной регулярно получаемая периодика). Здесь бессмысленно было говорить о передовиках – они были везде: в любом виде деятельности, на любом рабочем месте. Ибо все Братство на несколько шагов шло впереди других, жадно впитывая самое передовое, что появлялось в мире. Да, и что было главным для людей, не считавших деньги главным мерилем успеха жизни? Только творчество. А творчество – это всегда поиск нового.

Цифры и факты

Уровень и качество развития определённой социально-экономической системы можно оценить, только сопоставив факты её общественной жизни с событиями, происходящими в истории всего человечества и его отдельных локальных систем. В свете подобного сравнительного анализа то, что происходило в Трудовом Братстве, просто поражает!

Остановимся лишь на нескольких фактах, выхваченных из истории пером журналиста, словно лучом прожектора. В частности, М. Грандов, посетивший Воздвиженскую коммуну в 1922 г., был поражён увиденным. В числе чудес отмеченных журналистом: *собственная электростанция, телефонная сеть, сельскохозяйственные машины, мощное селекционное хозяйство* (Грандов, 1922). Все перечисленные атрибуты технического прогресса уже во всю работали в хозяйстве. Появились же они здесь, судя по всему, ещё раньше. В 1929 году в хозяйстве Братства было уже 7 тракторов, а электроэнергию обеспечивало 10 генераторов (Сомин, 2003). Попробуем теперь взглянуть на мировую историю развития упомянутых инноваций.

- Самая первая *электростанция* (постоянного тока) появилась в России в 1879 году (т.е. всего за 10 лет до основания Братства). Общая мощность электростанций страны в 1913 году составляла лишь 1141 тыс. кВт. Исторический план ГОЭЛРО по электрификации страны был принят в 1920 году, т.е. практически тогда, когда хозяйство Братства было уже электрифицировано (Украинская, т. 12, 1985). Добавим, что большинство сёл Сумской области, на территории которой ныне располагаются земли, прежде принадлежащие Братству, было электрифицировано лишь к концу 1960-х годов. А в глубинке и того позже – в 1970-е годы. Достаточно сказать, что некоторые районы самого областного центра получили электроэнергию лишь в начале 1960-х (например, Барановка, в те годы имевшая еще статус пригородного села).

- Первая в мире *телефонная станция* была построена в 1878 году (США). Практически одновременно работы были начаты в России (в этой области она была одним из пионеров технического прогресса). Первые телефонные станции (Петербург, Москва, Одесса, Рига) начали действовать в 1882 году. Киев созрел до этого

в 1886 году, Харьков – в 1888 г. Первые межгородские телефонные станции начали действовать между Москвой и Петербургом (1908), а также между Харьковом и Екатеринославом (1910–1912). В СССР телефонная связь стала развиваться с 1920-х годов, когда Братство было уже телефонизированным (Украинская, т. 11, кн. 1-ая, 1984). Многие сёла Украины практически до сих пор не имеют телефонной сети, качество остальной сельской телефонной связи не выдерживает никакой критики.

- Массовое *тракторостроение* началось в США в 1917 году. В СССР тракторы промышленных образцов начали строить лишь в 1923 году. Массовое тракторостроение в стране началось в 1930-е годы (Украинская, т. 11, кн. 1-ая, 1984). В Братстве целая машинотракторная станция из 7 тракторов документально зафиксирована уже в 1929 году.

- Промышленная *селекция* растений в мире и в России стала развиваться в конце 1890-х годов. После 1907-го года, когда Т.Х. Морген и его последователи обосновали хромосомную теорию наследственности, селекция получила научную основу в лице новой науки – *генетики*. Первые селекционные станции в стране появились лишь в 1920-е годы (Украинская, т. 9, 1983; Биологический, 1989). В воспоминаниях мы встречаем упоминание о том, что уже в 1907 году в Трудовом Братстве широко использовались питомники и племенное хозяйство (Грасье, 1908).

Таким образом, видим, что внедрение научных и технических новинок в хозяйственную жизнь Братства шло в ногу с их промышленным (на уровне серийного производства) освоением наиболее продвинутыми странами и Россией. А иногда оно даже опережало этот процесс. Если говорить о практической стороне вопроса, то такая инновационная деятельность

предполагала, как минимум, несколько условий, без которых была неосуществима. В числе основных можно выделить:

Первое – высокий уровень затрат (пионерные образцы техники в несколько, а иногда и в десятки раз дороже своих промышленных аналогов).

Второе – высокий уровень подготовки людей, работающих на данной технике. Им приходилось не просто впервые в своей жизни работать с новыми производственными средствами, но практически вообще осваивать их одними из первых в истории человечества.

Третье – высокий уровень подготовки людей, обслуживающих данные средства. Получив первый образец, они должны были дальше взваливать на себя все работы по поддержанию техники в работоспособном состоянии (а это – и комплектующие, и запчасти, и смазки, и топливо).

Происшедшее в Братстве очень похоже на фантастику, если учесть масштабы места действия – два отдельно взятых хутора малороссийской «глубинки», удалённых от мировых центров цивилизации или хотя бы от более-менее крупных городов. Нереальность сюжета усиливается местом и временем действия. События происходили в России (с её колоссальным контрастом городского и сельского уклада жизни в начале XX века, когда, сменяя друг друга, по стране прокатывались социальные катаклизмы: две революции, мировая и гражданская войны, военный коммунизм с его опустошающей продразверсткой и т.д.).

Примечание

Следуя внутренней логике развития Братства, можно предположить, что не прервись в 1929 году насильственным путём его «полёт», в нём бы начали использоваться:

- холодильники с начала 1930-х годов (первый бытовой компрессорный холодильник был изготовлен в США в 1910 году, в квартирах у вождей Советской России первые холодильники

появились в 1926 году, в СССР начато изготовление в 1939 году), (Украинская т. 12, 1985);

- телевизоры в середине 1950-х (регулярные телевизионные передачи в СССР начались с 1951 года), (Украинская, 11, кн. 1-ая, 1984);

- компьютеры, автоматизированное тепличное хозяйство – в середине 1960-х и т.д. вплоть до компьютеров, современных мобильных телефонов, технопарков, Интернета...

Именно здесь, в Трудовом Братстве, почти на столетие предвосхитили организационные формы развития технологических комплексов на основе интеграции образовательной, научной и производственной сфер. Много лет спустя, в конце XX века, в Западной Европе, США и Японии вокруг университетов и научных центров начнут возникать *технопарки* и *технополисы*, т.е. комплексы, специализированные на генерировании инноваций и производстве пионерных товаров и услуг (пилотных проектов). Фактически, именно такой *технополис* сложился в этом уголке украинской земли в начале XX века. Сегодня мы достоверно можем назвать и один из видов инновационных продуктов – новые сорта фруктов (в частности, яблок и груш), генерируемый по полному циклу изделия: от идеи до продвижения на рынок на основе самых передовых маркетинговых технологий (фотография 1910-го года запечатлела образец товарной этикетки Трудового Братства на «Ренеть лимонный»). Не исключено, что подобных видов продукции Братство генерировало множество. И, безусловно, одним из главных следует считать образовательные технологии. Причём, не только сельскохозяйственного профиля (уже отмечалось, что по уровню обучения здешние школы намного превосходили подобные заведения в стране). На чрезвычайно на высоком уровне проводились занятия и музыкой, живописью, другими видами искусства.

Да, экономическая жизнь Братства концентрировалась вокруг сельскохозяйственного производства. И вполне возможно, что в 1980-х или 1990-х здесь бы сформировался технопарк, основу которого составила *генная инженерия*. Другим направлением могло бы стать производство экологически ориентированных технологий, например, на основе биогазовых установок. Здесь всё было пропитано любовью к природе – что неизбежно принесло бы свои результаты и в форме профиля выпускаемой продукции. Не исключено, что этот уголок земли стал бы также центром развития и экспорта экологически ориентированных больших и малых архитектурных решений (в частности, зелёного градостроительства и цветоводства)...

Разумеется, это лишь линейная экстраполяция возможных исторических событий. Она не позволяет охарактеризовать виртуальные качественные изменения состояния Братства. Воздвиженский феномен, накапливал энергетический и информационный потенциал, колоссально увеличивая многообразие направлений проявления творческой энергии. Поэтому не удивительно, если бы ростки Братства доли всходы в совсем неожиданном направлении – например, производстве средств информационной медицины или создании программного продукта для компьютеров.

Примечание

Говорят, история не признаёт сослагательного наклонения. Наверное, это правильно. Случилось то, что не могло не случиться. В том окружении, в котором жило Братство, единственной альтернативой было дожить до 1934 года, чтобы попасть на Соловки, либо до 1937, чтобы оказаться на лесоразработках в Сибири. И всё же, мы не имеем права не проводить параллели в будущее, ведь Братство жило, в том числе и ради него. Как бы то ни было, для нас, живущих сегодня в безвременье бесконечных и

всевозможных кризисов, переживаемых нашей страной, опыт неплюевского Братства – как прививка от социального пессимизма: если смогли они, сможем и мы... не чувствовать себя на периферии общественной жизни, быть её хозяевами. Ведь живем на той же благодатной земле.

Лишь на исходе XX века человечество стало понимать, что *информация* является ключевым производственным фактором. В Воздвиженские это поняли еще столетие назад. Фрагмент неплюевской формулы «дешевая и изящная простота» – означал одно: *ничего лишнего*. При этом в 1907 году нелишними были стоившие немалых денег 6000 томов хуторской библиотеки и самая свежая периодика (не исключено, что оттуда была вычитана потребность в десятипольной системе землепользования). В 1929 же году нелишними оказались уже электростанция с 10 дизелями, телефонная сеть, 7 тракторов (а кроме того, многое другое, входившее в скупую формулировку хроники под названием «новейшие сельхозмашины»). Понятия «дешевый» и «дорогой» всегда относительны. Они определяются не количеством цифр в цене, а информационной оценкой потребности в том или ином приобретаемом предмете. В Братстве всегда ощущали истинную цену такого предмета, как *инновация*. Она всегда была *нелишней*, а значит, *недорогой* в приобретении и *очень ценной* в использовании.

Вряд ли участники Братства были хорошо знакомы с юной наукой генетикой (да и были ль знакомы вообще), в начале XX века делавшей только первые свои шаги. Но можно уверенно говорить: здесь едва ли не первыми в мире поняли, что в сельскохозяйственном производстве информация играет ведущую роль. Упоминания о питомниках и племенном хозяйстве красной нитью проходят через всю историю деятельности Братства.

Факты публикаций

- 1908 год: «...Очень развито садоводство, особенно в Рождественском, где функционируют плодовые рассадники,...отлично поставлено племенное хозяйство; породы коней, коров, свиней, овец не оставляют желать лучшего.» (Грасье, 1908).

- 1929 год: «Впечатляет уже перечисление отраслей артели: животноводство с племхозом; ...садоводство с питомниками, лесное хозяйство с питомниками» (Авдасев, 2003).

- Известный селекционер, Герой Социалистического Труда С.Ф. Черненко получил свое образование и провел 34 года своей жизни (1891-1925) в Братстве. Здесь он вывел семнадцать новых сортов яблонь. Среди них такие популярные, как Пепин Черненко, Антоновка новая, Розмарин украинский. Он вывел сорта груш, обладающих надежной зимостойкостью. На почве селекции прославились также его дочь Е.С. Черненко и лауреат Государственной премии СССР П.И. Терлецкий.

Известны выходцы Трудового Братства и в других сферах науки и техники. Многие же имена тех, кто пострадал в период сталинских репрессий, оказались незаслуженно забытыми.

6 Реализация синергетического эффекта интеграции Братства

Иногда эффект синергизма в экономике описывают формулой: $2+2=5$ (Кемпбелл и др., 2003). Она символизирует тот факт, что совместные результаты исполнителей, объединенных в систему, оказываются больше того суммарного эффекта, который бы они имели, работая по отдельности. Соответственно, возрастает и совокупный результат всей системы в целом. Именно этот эффект синергизма воспроизводился и в Трудовом Братстве.

Примечание

Вряд ли братчиков можно считать пионерами корпоративной организации, настолько же древней, как и само человечество. Еще, кажется, К. Маркс, описывая переход количества в качество, высказал мысль, что в одиночку воин-европеец, как правило, побеждал воина-азиата. Но уже несколько европейцев проигрывало схватку равному количеству азиатов, у которых эффект коллективной организации оказывался выше совместного действия европейцев, тяготеющих к индивидуализму.

В эпоху индустриализма эффективность корпоративной организации была теоретически обоснована Ф. Тейлором и с блеском апробирована на практике Г. Фордом. В наши дни чудеса корпоративного управления демонстрирует Япония.

И все же, опыт неплюевцев уникален. Подобного до них, не было повторено в полной мере и после. В чем же их новаторство. Чем их пример принципиально отличается от других примеров большой и малой коллективной организации, которым несть числа в истории человечества?

Дело в том, что во всех остальных случаях дополнительные эффекты коллективной интеграции шли, главным образом, на развитие монстра под названием «корпорация». Каждый исполнитель должен был жертвовать своими интересами ради интересов организации. Вспомним В. Маяковского: «Единица! Кому она нужна? Голос единицы тоньше писка...» Основной идеологической установкой было: человек вне организации – ничто (или никто), и лишь в организации (стае) он становится силой («Но, если в партию сгрудятся малые...»). В Воздвиженском же Братстве община была второстепенным, которое работало на развитие каждой личности, а не наоборот.

Примечание

Безусловно, за последние сто лет качество жизни человека в развитых странах сделало колоссальный скачок. Не стояла на месте и корпоративная организация труда. Изменились ее формы, очеловечился внешний облик: от первых робких попыток научной организации труда более чем столетней давности до совместных походов на природу или в сауну служащих современных компаний. Однако неизменным оставалось одно: подчиненность экономическим интересам фирмы социальных вопросов воспроизводства физических сил и интеллектуального потенциала работающих. Идеологические установки на локальный внутрифирменный патриотизм лишь усиливали эту направленность. Японская, шведская и западноевропейские модели социализма только смягчили ситуацию, не изменив глубинного содержания явления.

Как трудно внешне различить корпоративную сплоченность и взаимовыручку, диктуемую любовью к ближнему! Но между ними – пропасть. Первая рассыпается, лишь только исчезает или ослабевает монолитность данной общественной структуры. Соками экономических результатов этого социального организма питается все, что к нему причастно. Они связывают воедино все действующие звенья и входящих в него людей, закрепляя их навыки, шаблоны поведения и привычки. Трудоголик и корпоративная солидарность 1990-х – лишь результат этого информационного закрепления. Они имеют смысл лишь до тех пор, пока существует *структура*.

Но есть принципиальная альтернатива корпоративной солидарности. *Любовь к ближнему* остается даже тогда, когда исчезает организация. Ведь основа таких отношений живет не вне, а внутри каждого человека. Именно эти устои скрепляли почти полвека неплюевское Братство, где организация

была только лишь инструментом достижения целей физического и духовного развития каждого. Здесь интеграция общественной жизни (скажем, совместное ведение хозяйства: стирка, куховарство, забота о детях) позволяли выкроить свободное время для духовного развития человека, а не наоборот: когда развитие индивидуального интеллектуального потенциала необходимо лишь для того, чтобы сократить производственные затраты времени.

Примечание

Об уникальности неплюевского Братства высказано различными авторами немало слов. Не будем забывать, что за любым изложением материала стоит конкретный автор. А любое авторское мнение является субъективным по своей сути. Оно всегда будет зависеть от эмоциональной окраски, придаваемой автором, его предпочтений, исторических познаний, философских взглядов, пр. Но, с другой стороны, любая высказанная мысль – это не только результат индивидуальных интеллектуальных способностей автора, но и продукт коллективной социальной памяти всего общества. Говоря о том, что какое-то событие или явление произошло в истории впервые, мы имеем ввиду лишь то, что доступно нашей индивидуальной и коллективной памяти (например, еще в 1990 году нам была недоступна информация о самом Трудовом Братстве).

Действительно, разве мало в истории человечества (в том числе и на Руси) было разных обществ, общин, братств. История монастырей порой насчитывает опыт нескольких столетий рачительного ведения хозяйственной деятельности. В XIX веке в некоторых русских монастырях за полярным кругом успешно выращивали цитрусовые. А разве не менее удивительны хозяйственные успехи других общин, например, толстовцев, мормонов, американских протестантов?

И все же представляется, что опыт Трудового Братства отличается по своей сути. В нем существование всего сообщества (как и хозяйственная деятельность вообще) было подчинено всестороннему развитию каждой личности. Обычно же в относительно закрытых сообществах создаются условия для развития лишь тех личных и личностных качеств, которые способствуют существованию общины в целом либо обеспечивают ее безопасность (отсюда – известные бойцовские качества монахов Шао Линя). Братство, наоборот, строило свою деятельность, чтобы стать максимально полезным каждому (отсюда – занятия музыкой, живописью, литературой, театром). По этой же причине, кстати, в Братстве поддерживалась атмосфера максимальной информационной открытости. Сообщество жадно впитывало все информационные изменения, происходящие в мире. Приоритет каждой личности сохранялся даже при решении членов уйти из Братства. Вряд ли можно было представить, чтобы какому-либо монаху выдавался нажитый им вклад при его желании покинуть обитель.

Впрочем, вполне может статься, что пример неплюевского Братства все же не одинок в истории (кстати, многие его черты спустя несколько десятилетий были использованы при организации *кибуц* в Израиле). Что ж, это дает право с большим оптимизмом надеяться на благополучное будущее человечества.

Здесь, в Братстве вряд ли была бы уместна песня-лозунг «Как невесту Родину мы любим, бережем как ласковую мать». Ибо здесь нормой было «невесту любить как невесту, заботиться о матери как о матери»... И конечно же – любить Родину, но как родину, как часть родной земли с великолепной, всегда чарующей природой, где жили и живут любимые тобой и любящие тебя люди.

7 Нравственная основа, или главный секрет неплюевцев

Данная сторона вопроса, наверное, наиболее сложно поддается описанию. То, что удалось создать и в течение десятилетий сохранять на северо-востоке Слободской Украины, является чрезвычайно противоречивым социально-экономическим явлением.

Примечание

Отношения между людьми в любой социально-экономической системе всегда полны внутренних противоречий, ибо ежесекундно приходится преодолевать несоответствия между прошедшим многовековой отбор человеческим *эгоизмом* и робко подающим свой голос (по большей части в воскресных проповедях священников и в речах спекулирующих на данной проблеме политиков) *стремлением ко всеобщему благу*. Проблемой является то, что победа любого из этих начал оборачивается поражением для их обоих. Успеха можно добиться, лишь следуя по «лезвию бритвы» и удерживая хрупкий баланс соответствующих интересов. Если к этому добавить, что каждая человеческая личность сама по себе является противоречивой системой, где постоянно идет борьба различных желаний, а интересы биологической (материальной) природы противоречат социальному (информационному) началу, то можно понять бесконечную сложность решения проблемы. До индустриального общества человечество практически и не пыталось находить равновесие между «эго» и «социо». Все держалось на силовом принуждении. Индустриальная эпоха впервые попыталась найти баланс на бессиловой основе. Ключевым принципом стала кривая равновесия «спроса-предложения» (т.е. фактически метод торга). Реально же противоречие «эго»-«социо» решалось

посредством поиска баланса: «эго» - сумма «эго» или методом: «ты мне – я тебе».

Все природные сущности являются динамическими системами. Из этого следует, что их состояние должно воспроизводиться ежемоментно. Существование человеческого коллектива – это постоянный процесс поиска баланса интересов. Даже несколько лет нормальной работы коллектива – уже является успехом. Десятилетия существования целой социально-экономической системы – это уже явление.

Воздвиженское Братство уникально не только своими долговременными экономическими результатами (хотя они и впечатляют), но и методом достижения баланса между индивидуальными и общественными интересами. Неплюеву и его последователям удалось то, что в истории, скорее всего, никому еще не удавалось.

Как отмечалось выше, вплоть до настоящего времени человечество использует только два ключевых метода долговременного поддержания порядка в обществе: силовой (основан на силовом физическом воздействии на людей либо страхе быть подверженным этому воздействию) и экономический (основан на желании людей получить материальное вознаграждение или страхе это вознаграждение потерять). Безусловно, всегда существовали и существуют такие понятия, как гражданский долг, совесть, общественные интересы. Но мотивы, порожденные ними, всегда были и остаются как бы вспомогательными инструментами на мощном фундаменте первых двух методов. Правда, бывают моменты, когда сила общественного альтруизма, как свет молнии, затмевает и страх перед силой, и жажду наживы. Это происходит в тех экстремальных ситуациях (война, стихийные бедствия, пр.), когда указанные мотивы по каким-то причинам становятся бессмысленными. Но, увы, длится это недолго. Стоит ситуации нормализоваться, как *сила*

принуждения и материальный стимул возвращаются, неотъемлемыми признаками нормы.

В то, что случилось в этом уголке украинской земли, верится с трудом! Неплюев осуществил, казалось бы, неосуществимое, соединив, казалось бы, несовместимое: *дисциплину и свободу* (понимаемую, в том числе, и в экономическом смысле, т.е. свободу от необходимости в материальных благах). До Неплюева такого никому осуществить не удалось. Тем более, кажется удивительным то, что экономические отношения в Братстве воспроизводились не месяц и не год, а почти полвека.

Примечание

Можно ли *свободу и любовь* всерьез рассматривать в качестве экономических категорий? Могут ли они вообще служить хоть мало-мальски устойчивыми мотивами деятельности людей? Тем более в расчете на сравнительно продолжительную перспективу? Конечно, если речь не идет об отношениях между близкими людьми. Нельзя же, в действительности, относиться к сотням людей, словно к своим близким родственникам! Даже, если и можно представить одного или нескольких способных на это уникамов, то как объяснить поведение других сотен, отвечающих им таким же образом (ведь не могут и они быть «не нормальными»)? Причем, речь идет не о жизни на курорте или в доме отдыха (хотя и там очень скоро начинает раздражать каждая мелочь), а о совместном, в общем-то нелегком труде и отнюдь не тепличных условиях внешней среды. Короче, этого не может быть потому, что этого не может быть никогда.

И все же, как ни трудно в это поверить, но экономической основой Трудового Братства действительно были именно *СВОБОДА* и *ЛЮБОВЬ*. Это они были главным энергетическим источником жизнеспособности

Вознесенского феномена. Это их жизнеутверждающие информационные импульсы без устали пробуждали к жизни творческую деятельность.

Именно *свобода* и *любовь*, а не организационные новинки и технические изобретения были главным секретом экономического чуда неплюевцев. Инновации же, которые неизменно сопровождали Братство, были только лишь закономерным результатом его главного нравственного фактора.

Примечание

Мы – люди насквозь индустриализированного мира, существующего на основе почти линейных зависимостей и жестко детерминированных программ; мира, функционирующего на основе индустриального принципа «не подмажешь – не поедешь!» Мы, высокомерно считающие себя хозяевами своей жизни, в действительности давно превратились в некие процессоры для обслуживания и накачки энергией окружающих нас машин, от которых уже полностью зависим, как больной от капельницы. Живя среди машин, мы уже сами с трудом отличимы от них, обзаведясь собственными кнопками «ВКЛ» и «ВЫКЛ», включаясь в 8⁰⁰ и выключаясь в 17⁰⁰ с подзарядкой в дни аванса и зарплаты. Нам даже самим себе (а уж тем более другим) стыдно признаться, что можно быть иным: работать в свое собственное удовольствие, а не ради денег. Слово “шабашка” сегодня стало синонимом работы “на себя”.

Мы, чье удовлетворение от жизни определяется уровнем среднемесячной зарплаты, а та, в свою очередь, – местом на служебной лестнице, пытаемся объяснить и движущую силу неплюевского феномена, «пошарив» среди привычных нам атрибутов экономического устройства, каким-либо материальным стимулом или новой моделью хозрасчета.

Тем не менее приходится признавать: все, что существовало в реальной жизни на рубеже XIX и XX веков и на стыке двух социальных эпох, основывалось на совершенно иной энергетике мотивов деятельности людей. И когда понимаешь, что все привычные мерки и критерии оказываются неприменимыми для объяснения Воздвиженского феномена, остается искать их в совершенно ином мире, построенном на принципиально отличающихся нравственных устоях.

Говоря о свободе и любви, нужно хотя бы схематично обозначить эти понятия применимо к восприятию Трудового Братства. В частности, ответить на вопросы: «свобода от чего?», «любовь к чему или кому?» Безусловно, сделать это чрезвычайно трудно абсолютно постороннему человеку, живущему к тому же почти сто лет спустя происшедших событий. И все же рискнем высказать свои соображения, основываясь на воспоминаниях очевидцев и опубликованных мыслях самого Неплюева.

Представляется, что в условиях Братства наиболее важную роль играла *свобода* от внешних для человека обстоятельств. И это самым тесным образом было связано с той любовью, которая жила в каждом из братчиков. Ведь, если ты постоянно ждешь любви от других, ты не свободен, ибо всегда зависим от внешних факторов («любит – не любит»). Если любишь сам – ты свободен, ибо любовь – всегда с тобой. Как это важно, чтобы в тебе постоянно жила любовь к людям, к земле, к природе, к той работе, которую делаешь! Как это замечательно: с наслаждением творить и любить плоды своего труда, радуясь их появлению, как возрадовался Господь своим трудам после сотворения мира!

Эта любовь была той точкой опоры, опираясь на которую Братство с легкостью возносило неподъемный груз социальных и экономических проблем, раскрепощая свои сердца и души. Лишь на этой нравственной основе было возможно почти полвека строить свою деятельность на

принципах абсолютно равной оплаты труда – системе, потерпевшей полный крах на всех хозяйственных «фронтах» большевистской России всего через несколько недель после введения военного коммунизма.

Но ведь, если задуматься, именно благодаря равной оплате труда (как-то не поворачивается язык применительно к Братству сказать «уравнительной» – приходили и другие формы свободы:

- от страха (например, быть оштрафованным);
- от унижительного подчинения (нет *начальников* в общепринятом смысле этого слова, так как нет внешних атрибутов начальствования, и главного атрибута – начальственной зарплаты);
- от необходимости отыгрывать роль начальника, при этом калеча не только чужие, но и свою душу;
- от социального неравенства, а соответственно, и зависти;
- от прозябания на периферии жизни (центр был везде, периферия – нигде);
- от необходимости биологически выживать, ища заработка (гарантировались бесплатными питание, медицинское обслуживание, жилье и признание по старости).

Но самое главное, приходила свобода от зависимости от всех перечисленных несвобод.

У нас есть замечательная возможность прикоснуться к первоисточникам неплюевской идеи – мыслям самого Николая Николаевича Неплюева.

Прикасаюсь к первоисточнику:

Н.Н. Неплюев: «Отчего так много говорят о добре и так мало его осуществляют в жизни? Потому, что громадное большинство говорит о добре, многое понимает в добре, но не любит добра. Именно оттого, под шум споров о добре и горячих призывов к добру, жизнь продолжает по-прежнему вся во зле лежать, человечество чувствует себя более нравственно неудовлетворенным

чем когда-либо, и так много людей, способных с ожесточенною ненавистью относиться ко всякой попытке практически осуществить в жизни то, что сами они горячо проповедуют в храмах, с кафедр, в печати.

Вот почему так мало свободы в самых свободных республиканских учреждениях, так мало разумности в жизни людей высокообразованных и глубоко ученых, так мало миролюбия в людях, исповедующих самые мирные теории, так мало потребности быть верными добру и осуществлять добро в людях, гордящихся своим благочестием и правоверием.

Дело в том, что без любви неизбежны себялюбие и гордость. При этом можно рисоваться в позах поборников добра, бороться против того, что признают за зло, но не осуществлять добро и тем более не быть способным последовательно служить ему и стройно организовывать его. Себялюбие и гордость крепко застраховывают от всякой возможности самоотверженной деятельности. Совесть успокаивается на том, что никто и никакое дело не внушает к себе настолько уважения и доверия, чтобы можно было разумно пожертвовать для них своими личными или семейными интересами...

...Характер человека не что иное, как ставшие второй природой его духовные привычки, унаследованные и благоприобретенные путем частого переживания того или другого духовного настроения.

Громадное значение при этом имеет и самовнушение. Человек, уверенный в том, что ему не по характеру любить, что любовь утопична и невыгодна, не может возрасть в любви, никогда не станет способным послужить любви, осуществлять добро в жизни» (Неплюев, 1900).

Очевидцы жизни Братства единодушно отмечали удивительное сочетание дисциплины и свободы. Здесь строго соблюдались трудовой и общественный порядок: от распорядка дня до организационных принципов оплаты труда. Последние, кстати, неоднократно подвергались попыткам ревизии со стороны некоторых участников Братства (особенно в начале его деятельности). В частности, предлагалось перевести бригады («семьи») на самоокупаемость. Один из недовольных даже провозгласил, что «труд не для стяжания... представляется слишком большим подвигом» (Неплюев, 1908). Неплюев каждый раз очень жестко выступал против нарушения основополагающего принципа организации Братства. Он считал, что без этого изменится целевая направленность сообщества и главным в нем станет обеспечение экономических результатов, а не духовное совершенствование...

Жестко поддерживая дисциплинарные установки, Неплюев и его последователи не менее твердо сохраняли дух свободы. Каждый, независимо от побудительных мотивов, имел право выйти из Братства, и многие этим правом пользовались. Оно также держалось на Законе Любви. Сам Николай Николаевич, в частности, очень болезненно, как душевную драму переживал уход части своих первенцев, в которых он видел свое продолжение, но которые с такой легкостью покинули Братство, начав самостоятельную жизнь. Что-то другое влекло их в мир. Но даже такие драматические моменты лишней раз иллюстрируют крепость устоев Братства. Здесь никогда не считалось: «если любишь что-то или кого-то еще – меньше любишь меня», – откуда прямая дорога до любимого сталинского: «кто не с нами – тот против нас». Покидающих общину братьев провожали не как отступников или предателей, но как повзрослевших членов семьи, родственников, которым стало тесно в родительском доме, но которые до конца жизни будут помнить его именно как родные пенаты, где их тоже любят и ждут от них весточки. Свидетельством этого было неуклонно соблюдаемое правило, согласно

которому покидающие общину получали с личного счета все заработанное ими, чтобы начать жизнь вне Братства (урок нашей стране в ее нынешних условиях).

Здесь царили нелинейные законы безграничной любви, которые диктовали принцип: «чем больше нас, – тем меньше их». Здесь личное никогда не противопоставлялось семье (и в узком, и в расширенном смысле), а семья – общине; равно, как и наоборот. Ибо все: и дисциплина, и семья, и работа, и сообщество – держалось на едином фундаменте – внутренней любви каждого.

Прикасаюсь к первоисточнику

«...Воспитайте человека в привычках любви, дав ему разумное понимание жизненного значения любви и оживив святой огонь любви в сердце его – все, чего желают друзья человечества, будет достигнуто в отношении к данной личности...

...Он будет дисциплинирован любовью, с тем вместе станет способным пользоваться свободой, не злоупотребляя ею. Из любви к ближним он сам добровольно ограничит себя во всем, в чем ограничить себя необходимо на пользу общую; ограничить себя, не нуждаясь для этого ни в палках страха, ни в приманках корысти. Без любви не может быть внутренней, естественной дисциплины. Без любви в уме и сердце анархия, которая непременно и проявится в жизни и потребует, для поддержания хотя бы внешнего, призрачного порядка, применения в той или другой форме воздействия палок страха и приманок корысти. Вот чего не хотят понять многие, мечтающие о свободе, равенстве и братстве. Пока жизнь и отношения не основаны на любви, пока нет добровольной дисциплины любви, невозможна и свобода. Сколько бы человечество не мечтало о свободе, как бы горячо оно ее не желало, пока оно не дорастет до добровольной дисциплины любви, оно при

самых свободных учреждениях и всевозможных гарантиях свободы будет фатально переходить от рабства страха к рабству корысти, от рабства насилия к рабству капитализма, от террора к бирже, что мы и видим в настоящее время в самых свободных странах Европы и Америки.

Только нельзя успокаиваться на малых степенях любви. Пока любовь – каприз и слабонервность, любят немногих и любят бестолково, балуя любовью своею и предаваясь спорту бессистемной благотворительности, стремящейся залечивать те раны, которые случайно попадают на глаза и бьют по нервам, любовь не может быть основой жизни и дисциплинировать...

...Жизнь шаг за шагом создала под руководящим воздействием любви Братство Трудовое и ту систему воспитания, которая составляет особенность наших школ» (Неплюев, 1900).

В большинстве материалов, характеризующих Братство, красной нитью проходит канва религиозных мотивов его жизни. Православная мораль, действительно, была нравственным фундаментом и идеологической основой, цементирующей организм Братства. Людям, поверхностно знакомым с бытом сообщества, может показаться, что оно во многом держалось на фанатизме основателя и его последователей. Да, им была присуща исключительная целеустремленность, но фанатизмом это нельзя назвать даже с натяжкой. В противном случае: откуда у фанатиков могли взяться такой трезвый прагматизм в решении хозяйственных вопросов и такая потрясающая гибкость в общении с окружающим миром. Они позволяли выживать на протяжении сорока лет в нечеловечески трудных условиях двух революций, мировой и гражданской войн, большевистского переустройства экономики.

Факты публикаций

1893 год. Прошло четыре года с момента основания Братства. Видя растущее сопротивление консервативных светских и духовных властей, а также радикально настроенного дворянства, не понимающего альтруистский поступок «ненормального» барина, Н.Н. Неплюев проявляет неординарную дальновидность и предпринимает далеко идущий ход. Он добивается утверждения устава Братства не кем-либо, а самим императором Александром III. После многих трудностей устав таки был высочайше утвержден 16 сентября 1894 года. Видимо, нет нужды объяснять, насколько по тем временам это было серьезной «крышей».

1907 год. Подстрекаемая революционными агитаторами толпа селян подошла к границам землевладений Братства возы. Все ожидают сигнала грабить и жечь строения хозяйства. Понимая опасность ситуации, участники Братства эвакуируют в Ямполь женщин с детьми. В усадьбе остались лишь вооружившиеся кто чем мужчины. Лишь подоспевший отряд казаков предотвратил кровопролитие... (Грасье, 1908).

1919 год. Гибкая политика продолжателей дела Неплюева позволяет уберечь их от разрушительной «косы» военного коммунизма. Братство преобразуется, а по сути дела просто переименовывается в «Первую украинскую советскую коммуну». Романтически настроенные большевистские идеологи заговорили о «совершенно исключительном в социальном и культурном отношениях единственном уголке на земном шаре, предвестнике светлого будущего...». В то же время, этот «уголок» оставался оазисом христианской культуры в атеистически воинствующем окружении (Авдасев, 2003).

1922 год. Заезжий журналист поражен уровнем производства, увиденным в Братстве. Он с восторгом пишет, что подобных крестьянских коллективов нет не только в Черниговской губернии,

но и во всей России. Но он потрясен и другим. Члены коммуны ведут глухую, но отчаянную борьбу с властями: их мучают «бесконечные комиссии». «Как угорелые, члены совета мечутся по всяким приемным волостных, уездных, губернских коллегий и подколлегий, изводят горы бумаг на всякие ответы и жалобы по поводу явно издевательских, головотяпских решений какого-нибудь земоргановского несмышленища» (Грандов, 1922).

Неплюев и его последователи смогли совершить одну из самых тихих и в то же время самых потрясающих в истории человечества революций. Это единственная революция, которая не свергала, не ломала и не разрушала, но *созидала*, ибо эта революция проходила не на площадях и улицах, но в сердце каждого человека. И тем не менее это была одна из самых значительных революций, ведь она единственная смогла соединить человека с природой, человека с человеком, человека с обществом и человека с Богом. Она впервые смогла превратить идеологические религиозные догматы в нравственные нормы повседневной жизни. Эта революция стала беспрецедентной и еще по одной причине: она впервые устранила также препятствие между верующими и неверующими. Ведь неплюевский Бог-Любовь одинаково близок и тем, и другим.

Прикасясь к первоисточнику

«...Имея счастье быть верующим христианином, веруя в Бога-Любовь, я имею более многих других основание признавать добро и любовь синонимами и твердо верить в непреходящий вечный смысл любви, первенствующее ее значение в экономии жизни мира и неизбежное конечное торжество царства, силы и славы ее. Для меня нет сомнения в том, что любовь – первопричина бытия и конечная цель творения, что любовь – совокупность совершенства, что верность любви – верность Богу, а измена любви – измена Ему, что

спасение человечества в вере, действующей любовью. Для меня нет сомнения, что любовь должна быть основой воспитания, дисциплины, мудрости, святости, всей жизни, всех отношений, организации всех родов труда...

...Это дает мне право надеяться, что согласятся выслушать нас и вдумчиво отнестись к опыту жизни нашей, не только верующие, но и неверующие, искренно желающие мирного прогресса для человечества. Пусть слово Бог они заменят словами истина, правда, добро, разум, красота, любовь; пусть слово христианство они заменят словами царство истины, правды, добра, разума, красоты, любви; пусть слово православие заменят словами верность истине, правде, добру, разуму, красоте, любви; пусть слово вера они заменят словом идеализм; слово грех – словами злоба, корысть, лень, насилие; слово покаяние словами решимость исправиться; слово святость – словами устойчивая мировая любовь и, я твердо на то надеюсь, они не только прекрасно нас поймут, во многом с нами согласятся, но и признают правду и громадное жизненное значение веры» (Неплюев, 1900).

Согласно энциклопедическому словарю, Бог – это неразрывное единство трех взаимосвязанных сущностей: *бесконечной силы, совершенного разума и безграничной любви* (Христианство, 1995). Значение первых двух составляющих, отражением которых на земле является энергия и информация, человечество поняло давно. Но даже сегодня, в XXI веке, необходимость третьей компоненты человечеством до сих пор практически не осознана. Формула: «Бог создал человека по образу и подобию своему» – предполагает, в том числе и триединство Божественных сущностей. Без этого человек или любое из его творений превращается в дьявольскую, разрушительную смесь сокрушающей

энергии и изощренного, своекорыстного ума, способную создавать что-то лишь за счет разрушения чего-то в своем окружении: будь-то природные экосистемы либо люди, которым не повезло жить в данный отрезок времени и данном месте пространства с «созидаемым».

В неплюевском Братстве сумели вернуть недостающую третью составляющую триады, сделав шаг к Божественной Троице – модели *созидания без разрушения*.

8 Состоявшаяся утопия, или «машина времени» Неплюева

Здесь, на севере Украины, сто лет назад были реализованы самые смелые мечты человечества, которые с легкой руки Т. Мора принято называть утопией.

Подробности

Изданный Томасом Мором в 1516 году трактат «Утопия» содержит описание идеального строя фантастического острова Утопия. Придуманное Мором название острова – это перевод с переименованного на греческий лад слова *Нигдения*, т.е. места, которого нет нигде. Здесь, по замыслу Мора, ликвидирована частная собственность и введено не только равенство потребления (как в раннехристианских общинах), но обобществлены производство и быт. Труд в Утопии составляет обязанность всех граждан, распределение происходит по потребности, рабочий день сокращен до 6 часов; наиболее тяжелые работы выполняют преступники. Политический строй Утопии основан на принципах выборности и старшинства. Семья представлена ячейкой коммунистического быта, но организована она не столько на родственных, сколько на производственных началах.

В «Городе Солнца» Томмазо Кампанеллы (1623г.) в идеальной коммунистической общине упразднены собственность и семья; детей воспитывает государство. Труд обязателен для всех. Огромное внимание уделяется развитию науки («магическому знанию»), просвещению и трудовому воспитанию. Руководство коммунистической общины находится в руках учёной касты.

Один из основоположников утопического социализма Сен-Симон (1760–1825) доказывал, что путь построения нового общества, выгодного для наибольшей массы людей, лежит через расцвет промышленного и сельскохозяйственного производства, через всемирное развитие производительных сил общества и искоренение в нём всякого паразитизма. Основными чертами «промышленной системы» Сен-Симон считал превращение общества во всеобщую ассоциацию людей, введение обязательного для всех производительного труда, открытие равных для всех возможностей применить свои способности ...» (Философский, 1983).

А теперь давайте сравним черты вышеприведённых утопических обществ с контурами реально существовавшего в течении сорока лет неплюевского Братства. Оно превзошло самые смелые желания наиболее продвинутых мечтателей в истории человечества, сумев сохранить самые гуманные стороны утопий и избежать их пороков. В Воздвиженском обществе самую тяжёлую работу выполняли не преступники (которых не было), а машины. В нём сохранилась семья, дарящая детям тепло любви близких людей. Эти условия в сочетании с коллективным обучением и воспитанием, создавали идеальные возможности творческого и духовного развития личности. И наконец, труд в неплюевском Братстве не был принудительной повинностью, но держался на свободном волеизъявлении каждого. Любому, желающему поискать счастья на стороне, общество способствовало как морально, так и материально.

Безусловно, идеальное общество невозможно в принципе, так как нельзя вырастить идеального человека. Ведь идеальный человек прежде всего нешаблонен, неповторим, но люди так похожи между собой зависимостью от своих слабостей: лени, эгоизма, стандартных увлечений и странностей. А человечество способно развиваться, только на почве неповторимости и разнообразия своих личностей. В Трудовом Братстве, возможно, впервые в истории человечества сумели понять главное: совершенствование общества может идти лишь в ногу с совершенствованием самого человека, и в конечной степени должна этому подчиняться, но никак не наоборот.

Конечно, неплюевское общество не было идеальным, но оно и не искало какой-то абстрактной идеальности, преследуя лишь скромную цель – быть максимально комфортным для духовного развития живущих в нём людей. Оно просто было сообществом, где жили счастливые, свободные (в том числе и от взаимных претензий) люди, – и это было в нём главным. Не изобретая сложных теорий, здесь смогли реализовать, казалось бы, банальные принципы, которые простые люди связывают со счастьем, например, «счастье – это, когда тебя понимают» или «счастье – это, когда утром хочется на работу, а вечером домой».

Нельзя обойти вниманием и ещё одну черту Братства – его уникальную *динамичность*. Оно успевало изменяться адекватно изменяющимся материальным и духовным потребностям членов общества. И в этом тоже создавало возможность реализации счастья, ибо счастье – это всегда убегающий горизонт. Блокирование общественного развития (как при резком торможении в транспорте) оборачивается перегрузками и болью, правда, не физическими, но духовными.

Кто-то может возразить, что задача воспроизводства социального уклада общества во многом упрощалась его относительной закрытостью. Конечно, действовала некая виртуальная мембрана, (в том числе и строгий отбор), оберегающий сообщество от воздействия в общем-то враждебной внешней среды. Но эта локальная ограниченность в то же время

колоссально усложняла задачу построения счастья в «отдельно взятой республике», которой и являлось Трудовое Братство. В конечном счете, именно внешнее окружение стало роковым для него, прервав его восходящий полет.

Удивительная «машина времени» неплюевского Братства смогла не только отразить чаянья человечества *прошлого*, но и более, чем на сто лет предвосхитила *будущее*. В это верится с трудом, но в Трудовом Братстве были реализованы самые смелые (как сейчас принято говорить) *социальные проекты* человечества конца XX века. Здесь были созданы *основы устойчивого развития*, сформирован *жизнеблагодатный комплекс*, заложен фундамент *постиндустриального общества*.

Подробности

Устойчивое развитие предполагает расширенное воспроизводство производственных активов и человеческого капитала при устойчивом состоянии природно-ресурсного потенциала. В 1980-х эту идею одним из первых сформулировал советский ученый П.Г. Олдак (Олдак, 1983). В 1992 году она была материализована в межправительственной хартии-программе «Порядок дня на XXI век» («Agenda – 21»). Устойчивое развитие глобального сообщества опирается на поддержание равновесия локальных экосистем («Local Agenda – 21»). Ключевым девизом становится: «думай глобально – действуй локально!» Нет сомнения, что одна из первых локальных «Agenda – 21» была реализована на землях Трудового Братства. И пусть до нас дошло не так много свидетельств экологического состояния дел Братства, но те, что дошли, весьма красноречивы. Одно из них – десятипольная система, которая не только позволяла постоянно наращивать продуктивность земель, но и предохраняла их от разрушения. Другим признаком устойчивого развития является

опережающее воспроизводство информационных факторов. Именно они прокладывают путь к снижению материалоемкости и энергоемкости производства, что является неотъемлемым условием снижения экологической нагрузки на природные системы. И наконец, самое главное – любовь к природе, о которой мы имели возможность прочесть непосредственно из неплюевского наследия. Это чувство постепенно впитывалось в кровь его воспитанников, являясь залогом бережного отношения ко всему, к чему прикасалась рука человека.

Жизнеблагодатный комплекс предполагает создание условий жизни и деятельности людей, при которых приоритетным является не производство материальных благ, но духовное развитие человека. В этом случае экономические функции природы отступают на второй план, уступая ведущие позиции информационным свойствам природы, способствующим воспроизводству личностных качеств человека. Видимо, символично, что идея концепции жизнеблагодатного комплекса принадлежит ученому-философу, который также родился и вырос на земле Сумщины, – П.П. Бобровскому (Бобровский и др., 1992). Природа кормила участников Братства не только материальными благами, но и информационно, одаривая их умением воспринимать гармонию и красоту природы, чувством оптимизма, ощущением силы и уверенности, вдохновением и творческим потенциалом. Этому можно научиться только у природы. И люди отвечали природе взаимностью, облагораживая природные ландшафты и лесные угодия. В частности, старый лес, прилегавший к хутору Воздвиженскому, был расчищен, превращен в привлекательный, тихий, живописный парк. Здесь реализовывался принцип,

сформулированный П.П. Бобровским в 1973: «все в природе – для человека, как и человек – для всего» (Бобровский, 1973).

Постиндустриальное (информационное) общество – социально-экономическая система, в которой производство и потребление информации составляют основу жизни человека. За месяц до того, как автору данной статьи довелось познакомиться с материалами Трудового Братства, он сам издал книгу под названием «Информационное общество» (Мельник, 2003). В книге, как это виделось автору, характеризовались основные черты этого общества: 1) ведущим производственным фактором становится информация; 2) она же является главным предметом потребления; 3) в системной триаде человека: «БИО-ТРУДО-СОЦИО» на лидирующие позиции выходит *человек-социо* – т.е. личностная сущность человека; 4) изменяется характер труда, он превращается в творческий процесс; 5) базовой формой производственных отношений становится свободный труд (который все больше вытесняет силовое принуждение и экономические соглашения); 6) ведущая роль контроля за общественными процессами переходит от владельца средств производства к интеллектуальной элите и т.д.

Чем больше автор знакомился с материалами Трудового Братства, тем с большей отчетливостью видел, что в той или иной степени все перечисленные черты реализовались или начинали реализовываться Неплюевым и его последователями. Причем, самая главная революция на пути к постиндустриальному обществу здесь уже произошла – революция в самом человеке.

Позволим себе процитировать одного из наиболее последовательных исследователей проблем постиндустриального общества, русского ученого В.Л. Иноземцева, благодаря энтузиазму которого русскоязычный научный

мир смог познакомиться с трудами классиков постиндустриализма: Д. Белла, Э. Тоффлера, Д.К. Гэлбрейта, М. Кастельса, Э. Фон Вайзеккера, Э.Б. Ловинса, Л.Х. Ловинс и др. «Мы считаем, что переход от деятельности, обусловленной экономической необходимостью, к активности свободной от подобной системы стимулов, может быть обозначен как переход от труда к творчеству, от labour к creativity. При этом, если понимать творчество как внутренне мотивированную рациональную деятельность, оказывается, что определить деятельность как труд или творчество может только сам ее субъект. Преодоление экономических основ социума осуществляется не через трансформацию структур, а вследствие духовной и интеллектуальной эволюции составляющих их людей» (Иноземцев, 2000).

Разве не доказывало Христовоздвиженское Трудовое Братство реальность решения данной задачи каждым днем своего существования на протяжении всех сорока лет истории общества? За это время оно удивительным образом впитало немало идей и решений лучших мыслителей человечества на целую вечность.

Заключение

За свою многовековую историю человечество создало немало утопий. Лучшие мыслители пытались заглянуть за горизонт будущего, разглядеть там контуры счастливого общества. Предлагались идеи, решения, подходы, методы. Спустя годы одни из них признавались критиками более реальными, другие – менее осуществимыми. В этой череде пример неплюевского Братства стоит особняком – он единственный существовал в реальной жизни, и поэтому он кажется наиболее фантастичным.

В публикациях о Трудовом Братстве мы не встретим упоминания о каких-либо экономических теориях, примененных для практики хозяйствования. И все же здесь состоялось чрезвычайно важное

экономическое открытие. Возможно, сами того не подозревая, Неплюев и его последователи открыли и на практике обосновали экономическое приложение великого Закона Любви, которое сто лет спустя, в 1990-х, сформулирует известный ученый и писатель Николай Шмелев «все, что безнравственно, – неэкономично; все, что неэкономично, – безнравственно».

Парадоксально, однако приходится констатировать, что до полного осознания всей мудрости неплюевского наследия мы еще не доросли. Наша социальная память к этому еще не готова. Ведь погружение в атмосферу Трудового Братства – это не столько взгляд в прошлое, сколько воспоминания о будущем... Как известно, в книге можно вычитать не больше того, что знаешь. Чтобы осознать смысл явления Трудового Братства, нужно не только знать, но и чувствовать...

Когда-нибудь мы обязательно сможем лучше разглядеть контуры неплюевского феномена... Сможем, если не забудем урок Антуана де Сент-Экзюпери, выраженный устами одного из его мудрых персонажей: «главного глазами не увидишь – зорко одно лишь сердце»... Разглядеть – чтобы постичь; постичь – чтобы реализовать... Не повторяясь в формах, но воспроизводя главную суть. Ведь она сама способна творить формы, потому что СВОБОДА и ЛЮБОВЬ бесконечны в своем проявлении.

- 1 *Авдасев В.Н.* Трудовое Братство Н.Н. Неплюева. Его история и наследие. – Сумы: РИО «Ас-Медиа», 2003. – 64 с.
- 2 *Биологический* энциклопедический словарь /Гл. ред. М.С. Гиляров. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – 864 с.
- 3 *Бобровский П.П.,* Мельник Л.Г. К триединству текущих, тактических, стратегических целей и интересов //Эколого-экономические проблемы сельскохозяйственного производства. – К.: Урожай, 1992. – С.102-111.

- 4 *Бобровский П.П.* Место и роль эволюционной идеи в биологии. К.: Высшая школа, 1973. – 180 с.
- 5 *Грандов М.* Расчищайте путь (путёвые размышления) //«Беднота» (ежедневная газета), Москва, № 1341. 11.10.1922. – С. 2-3.
- 6 *Грасье А.* (A. Gratieux) Доброе дело в России: Трудовое Братство, основанное Николаем Неплюевым //Альманах «Н.Н. Неплюев, подвижник Земли русской: (Венок на могилу)» (перевод с франц.), Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, 1908. – С. 62-72, 89-118.
- 7 *Малышевский А.Ф.* О русском мыслителе Н.Н. Неплюеве: Научный комментарий для документального фильма «Братство Любви», Леннаучфильм 1994 г.
- 8 *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
- 9 *Кемпбелл Э., Лачс К.С.* Стратегический синергетизм, 2-е изд. – СПб: Питер, 2004. – 416 с.
- 10 *Мельник Л.Г.* Информационная экономика. Сумы: Университетская книга, 2003. – 288 с.
- 11 *Неплюев Н.Н.* Отчёты блюстителя о религиозно-нравственной жизни братства //Полное собрание сочинений, т. V. – СПб, 1908. – с. 200
- 12 *Неплюев Н.Н.* Трудовое братство и школы его: Предисловие к книге. – СПб, 1900. – 6 с.
- 13 *Олдак П.Г.* Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. – Новосибирск: Наука, 1983. – 128 с.
- 14 *Украинская Советская Энциклопедия.* К.: Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии, Т.9, 1983, – 568 с.
- 15 *Украинская Советская Энциклопедия.* К.: Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии, Т. 11, кн. 1-ая, 1984. – 607 с.

- 16 *Украинская Советская Энциклопедия*. К.: Главная редакция Украинской Советской Энциклопедии, Т.12, 1985. – 628 с.
- 17 *Философский энциклопедический словарь*. /Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев; С.М. Ковалёв и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
- 18 *Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т.* /Ред. кол. С.С. Аверинцева (гл. ред.) и др. – М.: Научн. изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 1995. – Т.3. – 783 с.

Получено 15.12.2003 р.

Л.Г. Мельник

Відтворення соціальної пам'яті як вирішальний фактор розвитку економічних систем: експеримент М.М. Неплюєва, що випередив час

В статті розглядається функціонування неплюєвського Братства, яке за всіма параметрами життя випередило час. Також досліджуються економічні функції соціальної пам'яті та фактори що її формують, успіхи та досягнення Воздвиженського Трудового Братства.